

Лун Юань посмотрел на него со странным выражением лица. И хотя его вопрос прозвучал как допрос, прежней ярости в голосе уже не чувствовалось.

Се Тянь никак не мог понять, что у того на уме, но всё же упрямо покачал головой.

— Пока не хочу, — твёрдо ответил он.

«Какое ещё супружество? — подумал он. — Я сам до сих пор не понял, с чего это Лун Юань так внезапно ко мне вспылал. Что уж говорить о могущественных старейшинах Мира Драконов! Я всего лишь ничтожный культиватор на стадии Золотого Ядра. Любому дураку ясно, как тяжело иметь дело с великими мастерами. А мне лишние хлопоты ни к чему. Человек должен знать своё место.»

«Лун Юань слишком хорош во всём, я ведь не слепой. То, что мне удалось побыть с ним — уже невероятная удача. Неужели я и правда должен надеяться, что он объявит перед Небесным Дао о нашей связи и сделает меня своим спутником на пути совершенствования? Что за глупость! Он ведь сам признался, что едва успел повзрослеть. Самый настоящий юный господин, наивный и капризный, когда не впадает в ярость. Неужели в Мире Драконов на него нет никакой управы только потому, что он считается их Предком? Не верю.»

«И как быть с малышом? Позволят ли они мне воспитывать Цзиньлиня? Ответ очевиден — нет. Но я ни за что его не отдам. Пусть это эгоистично с моей стороны, как отца, но сама мысль о том, чтобы отказаться от сына, казалась невыносимой. Это ведь моя плоть и кровь!»

— Повтори ещё раз, — глубоко вздохнув, процедил Лун Юань.

— Да хоть сто раз повторю, — упрямо вскинул подбородок Се Тянь. — Быть вместе — ладно, но никакого супружества и никакой огласки! И в Мир Драконов мы с малышом не пойдём.

Лун Юань протянул руку, желая коснуться его волос.

Се Тянь инстинктивно отпрянул, но изящные сильные пальцы дракона мягко, но быстро перехватили его.

Юноша замер, удивлённо распахнув глаза: ладонь Лун Юаня бережно и ласково погладила его по голове.

— И как можно быть таким глупым? — тихо проговорил Лун Юань. — Отказываешься от законного союза со мной и добровольно обрекаешь себя на трудности?

Выражение лица дракона смягчилось, гнев угас, уступив место мягкой, тёплой нежности. Он лишь тяжело вздохнул, качая головой.

— Ты слишком не уверен в себе и чересчур много думаешь, — продолжил он. — Наш союз предрешён, чего тут бояться? Посмотри на себя, испугался до такой степени, что начал нести чушь. Я знаю, что твоя репутация в Малом мире Разноцветной Глазури оставляет желать лучшего, и мне следовало сразу догадаться о твоих страхах. Что ж, если хочешь держать всё в тайне — пусть будет так, я согласен. Вы, люди, вечно любите усложнять самые простые вещи...

Последние слова Лун Юань произнёс совсем тихо. Похоже, он опасался, что упоминание человеческой природы вновь спровоцирует Се Тяня на рассуждения о разнице их происхождения.

Се Тянь сидел, низко опустив голову, скрывая лицо. Не дождавшись ответа, дракон неловко отвёл руку.

— Когда я странствовал по Миру Людей, то видел, как мужья успокаивают своих жён подобным образом, — заговорил Лун Юань, чувствуя неловкость. — Прости, если тебе это неприятно... Я ведь не должен был относиться к тебе как к супруге...

Дракон не успел договорить. Се Тянь резко рванулся вперёд, крепко перехватил его ладонь и сжал её изо всех сил, не давая отпустить. Плечи юноши мелко задрожали.

Решив, что довёл возлюбленного до слёз, Лун Юань нешуточно встревожился.

«Определённо, мне не стоит пытаться подражать смертным, — растерянно подумал Лун Юань. — С Се Тянем это совершенно не работает.»

Се Тянь сначала пытался сдерживаться, но вскоре прыснул и зашёлся безудержным хохотом.

— Ха-ха-ха-ха... Ну как ты можешь быть настолько невероятным?! Словно и не живой вовсе, а какой-то идеальный манекен! — сквозь смех воскликнул Се Тянь.

«Где ещё сыщешь такого удивительного дракона? Его наивность и чистая любовь пугают до дрожи. За какие такие заслуги мне досталось это сокровище? Всего две ночи парного совершенствования — и он влюбился без памяти! Сколько бы трактатов и историй я ни прочёл в своей жизни, нигде не встречал подобного безумца. Если я продолжу упрямиться, то окажусь последней неблагодарной тварью. Официальный союз нам, конечно, не светит, но что мешает мне тайно встречаться с этим очаровательным созданием? В конце концов, я ведь вырастил для него прекрасного сына!»

— Идеальный манекен? — озадаченно нахмурился Лун Юань.

В его голосе прозвучали нотки недовольства, однако он лишь крепче сжал ладонь Се Тяня. Тёплые пальцы дракона полностью укрыли бледную кисть юноши — точно так же, как и в ту памятную ночь.

Грудь дракона затопило бешеное тепло, сердце испуганно и сладко забилося. Стоило ему подумать о Се Тяне, как этот глупый стук становился совершенно неуправляемым.

— Забудь, — отсмеявшись до слёз, Се Тянь прикрыл ладонью глаза. — Это просто значит, что ты безупречен.

— Что ж, многие мне об этом говорят, — абсолютно серьёзно и без тени смущения подтвердил Лун Юань.

Се Тянь снова прыснул и взмолился:

— Пожалуйста, помолчи немного! Стоит тебе открыть рот, как меня разбирает смех.

«И как он умудряется быть таким милым?» — с нежностью подумал он.

«Всё-таки он меня любит, — мысленно заключил довольный Лун Юань, важно кивнув. — Все эти злые слова были лишь маской, чтобы скрыть смущение. Иначе с чего бы он так радовался при виде меня?»

— Ладно, отпусти уже, — выдохнул наконец Се Тянь, утирая выступившие слёзы. — Затекала рука.

Только сейчас Лун Юань осознал, что до сих пор крепко сжимает его ладонь. Тонкие пальцы юноши из-за нарушенного кровообращения казались совсем белыми.

— Прости, — смутился дракон и принялся бережно разминать его запястье.

И хотя на словах Се Тянь вёл себя нагло и всюду пользовался терпением Предка драконов, принимать такую заботу наяву казалось ему чем-то нереальным, похожим на сладкий сон.

— Всё в порядке, не нужно, — Се Тянь поспешно высвободил руку.

«Люди действительно невероятно стыдливы», — подумал Лун Юань.

— Что-то дети заигрались, тебе не кажется? — спросил Се Тянь, когда буря улеглась. Только сейчас он вспомнил, что его непоседливый сын уже подозрительно долго не давал о себе знать.

Раздался оглушительный грохот — где-то неподалёку с шумом обрушилась стена.

— Цзиньлинь! — выдохнул побледневший Се Тянь и стрелой бросился на звук.

Лун Юань с суровым видом поспешил за ним. Мысленным приказом он хотел было призвать Алую Каплю, но, побоявшись, что дух в этот момент защищает маленького Цзиньлиня, решил не вмешиваться.

Они прибежали на место крушения практически одновременно.

Перед ними предстала живописная картина: Алая Капля и Се Цзиньлинь застыли посреди облака пыли, растерянно созерцая груды обломков, в которую превратился один из боковых павильонов. Завидев взрослых, оба заговорщика тут же виновато отвели глаза.

Убедившись, что сын цел и невредим, Се Тянь с облегчением перевёл дух.

— Что здесь стряслось? — строго спросил он. — Отчего рухнуло целое здание?

Алая Капля испуганно покосился на маленького дракончика, моля о спасении.

Се Цзиньлинь захлопал ресницами, в его больших глазах мгновенно скопились крокодильи слёзы. Шмыгнув носом, малыш указал пальчиком на своего товарища:

— Папочка, мы просто играли в прятки, а потом домик вдруг взял и сломался! Чжучжу спас меня, но сам поранился! Посмотри!

Малыш бесцеремонно закатал рукав Алой Капли, демонстрируя довольно крупный багровый ушиб на запястье.

Дух оставался безмятежен, хотя в душе его царил глухая тоска: этот синяк оставил ему самый юный господин, когда тащил за собой.

— Спасибо тебе огромное, Алая Капля, — искренне поблагодарил Се Тянь и повернулся к дракону. — Лун Юань, у тебя есть снадобье, способное ему помочь?

Алая Капля не принадлежал к миру живых, являясь скорее призрачным духом, так что обычные целебные мази Се Тяня для него были бесполезны.

Лун Юань небрежно бросил духу флакон с мерцающей эссенцией:

— Возьми. Обработай рану.

Посчитав, что приказной тон звучит слишком равнодушно для выражения благодарности за спасение сына, дракон неловко кашлянул и добавил:

— Ты уберёг Цзиньлиня. Отличная работа.

После двух мучительных часов, проведённых за играми с капризным ребёнком, на лице Алой Капли наконец-то расцвела искренняя, счастливая улыбка. Хозяин похвалил его! Ради такого признания можно потерпеть общество маленького тирана ещё немного.

Лун Юань лениво взмахнул рукавом, и груда обломков окуталась золотистым свечением, за пару мгновений собравшись обратно в величественный павильон.

Глаза Се Цзиньлиня восторженно округлились.

— Дядя Юань, ты такой сильный! Мой папа так точно не умеет!

Се Тянь уже открыл было рот, собираясь отчитать несносного мальчишку за то, что тот позорит отца перед посторонними, как вдруг его взгляд упал на босые, перепачканные в пыли ножки сына.

— Се Цзиньлинь! Почему ты без обуви?! — взревел он на весь двор.

Малыш невинно захлопал ресницами и указал на Предка драконов:

— Но когда дядя Юань принёс меня сюда, на мне уже ничего не было! Папочка, разве ты сам не снял с меня сапожки в шатре?

Лун Юань потерял дар речи.

Се Тянь медленно закрыл лицо руками.

<http://bllate.org/book/20314/2149206>